

Ор01-5...

И15

А-375174-КР

Виль Ибрагимов

Признание в любви

Путешествия в школьные годы

Op01(-5...)
1115

Op01(-5САРАКТАШ)

63.3(2Рос-40ре-5Cap)

Виль Ибрагимов

Признание в любви

Или путешествия в школьные годы

а - 345144

1с6

Издательские решения

По лицензии Ridero

2017

Государственное бюджетное
учреждение культуры

«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ХР

*Светлой памяти моей дорогой бабушки
Вазифы Ахметовны Абдульменевой
и бессменного классного руководителя
Елены Константиновны Неверовой*

О книге глазами учителя

Мне посчастливилось познакомиться с автором и его произведением еще тогда, когда работа над ним только входила в финальную стадию. Как уроженке и коренной жительнице села Жёлтое, представительнице педагогической династии Утябаевых, учителю географии, мне очень дорог и близок материал, представленный в книге.

Это не только и не столько воспоминания автора о его детских годах, школе, педагогах, но и дань памяти тем, кто оказал влияние на становление его личности. Каждая главка книги, образно названная путешествием в прошлое, представляет собой отдельное повествование, законченный рассказ о разных примечательных событиях, связанных с личностью того, кто внес вклад в воспитание Человека.

Книга В. Ибрагимова «Признание в любви, или Путешествия в школьные годы» побуждает читателя, как мне кажется, задуматься о своих корнях, о том, как дорога каждому из нас малая родина. Уверена, где бы ни был человек, кем бы он ни стал, воспоминания о детстве, школьных годах, учителях делают его чище и добре.

Я благодарна судьбе, что на моем жизненном пути встретился автор этой книги. Общение с ним, помочь в поиске иллюстративного материала позволили мне по-иному осознать обыденные и привычные жизненные ценности. Вновь и вновь перечитывая отдельные главы, я не могла отделаться от мысли о том, как важно каждому из нас знать и чтить свои корни, свои истоки.

Обязательно предложу своим ученикам поучаствовать в создании большой книги памяти об истории нашей школы. Тем более что первые достойные шаги уже сделаны произведением «Признание в любви, или Путешествия в школьные годы».

Убеждена, что эта книга станет хорошим уроком нам, молодому поколению третьего тысячелетия, как нужно и можно беречь и хранить память сердца.

Ю. В. Сальникова,

учитель Жёлтинской средней
общеобразовательной школы

Предисловие от автора

О книге

Желание поделиться с тобой, мой дорогой и взыскательный читатель, своими воспоминаниями о годах учебы в Жёлтинской средней школе Саракташского района Оренбургской области терзало меня несколько последних лет. С определенного возраста осознание быстротечности и пронзительности жизни стало каким-то по-особому щемящим. Время от времени я испытываю жгучую боль утраты, услышав печальные вести с малой родины о недавно ушедших от нас людях. В эти минуты предельно обостряется осознание беспощадности времени, безжалостно уничтожающей островки памяти о далеком детстве. На жестком диске процессора под названием «Жизнь» почти не остается свободной памяти для хранения информации об отправившихся в безвозвратное путешествие в царство Аида, минувших годах, о молодости и юности, о моих школьных учителях. То была плеяда ярких личностей! Многие из них уже оставили сей бренный мир... И мне хочется, чтобы эта книга стала данью уважения их светлой памяти. А ныне здравствующим моим учителям — прижизненным признанием в любви, знаком моей бесконечной благодарности за ту роль, что они сыграли в моей судьбе. Долгие вам лета!

Мне часто приходилось говорить, что всем хорошим и добрым в себе я на четверть обязан генам, полученным в дар от природы через моих родителей — Ильфата Зиннатовича Ибрагимова и Люции Каюмовны Ибрагимовой. Вторую четверть мне, вне всякого сомнения, даровала моя бабушка Вазифа Ахметовна Абдульменева. Будем по умолчанию считать, что следующая часть — мой личный вклад в свою капитализацию, а оставшаяся четверть, возможно, самая значимая по силе воздействия, была сформирована благодаря участию в моем ученичестве и личностном становлении Учителей.

Я благодарю свою супругу Наталью, которая поддержала меня в этом дерзком побуждении — написать о своих учителях, придала мне уверенности, что это будет интересно еще кому-то, кроме меня, хотя бы нашим детям и близким. Она стала первым и самым взыскательным читателем рукописи. Вне всякого сомнения, ее критические замечания и добрые советы сделали изложение совершеннее.

Книга была бы неполной без иллюстраций и документальных свидетельств тех лет. Особая благодарность Сальниковой Ю. В., которая любезно предоставила фотографии из своего семейного и школьного архива.

Мой рассказ о конкретных людях — Учителях, оставивших яркий след в моей жизни. Через них я постигал мир и тайны мироздания. Они формировали во мне и моих сверстниках высокие качества гражданина, пробуждали пытливость, тренировали ум и всем сердцем и душой помогали взросльеть в этом мире. Вместе с их светлыми образами, запечатленными в детском сознании, ко мне и сегодня приходят, словно выхваченные прожектором, освещающим участки прошлого, разрозненные воспоминания о том времени, людях, близких, о стране, идеалах юности и о себе.

Я долго раздумывал над тем, как структурировать свой опус, это сочинение на заданную тему. Можно было

пойти по хронологическому пути. Скажем, взять отрезок 1969–1980 гг., но тогда выпали бы некоторые герои моей книги. Например, те, кто уже не работал учителем в школе, но оставался таковым в моем восприятии, кто сыграл свою роль в моем мировоззренческом и личностном становлении, потому что был моим Учителем. Можно было построить книгу, вернее ее главы, в алфавитном порядке. Сказать честно, первый замысел книги был именно такой: «Мои учителя от А до Я». Но оказалось, что многие фамилии начинаются на одну и ту же букву, а некоторые буквы вообще не являются начальными буквами фамилий. Весь символизм задумки при этом терялся, нарушалась симметрия и хронология изложения.

Эти учителя стояли у истоков школы в селе Жёлтом

Поэтому я выбрал, вернее, принял по наитию появившийся откуда-то из космоса план-замысел мозаики, своего рода арабесок и узелков воспоминаний, которые, словно бисеринки, стали вплетаться в общую нить повествования. Образы и события прошлого, словно Персеиды в ночном августовском небе, то вспыхивая

очень ярко, то мерцая голубовато лунным светом, то угадая желтым метеоритным огнем, создали в итоге почти целостную картину моих воспоминаний. Вот так и появился этот жанр литературного импрессионизма.

До того самого момента, когда в моей книге была поставлена последняя точка, я не знал, как она будет выглядеть. Отрывки воспоминаний лились в свободном изложении, иной раз то уводя меня довольно далеко от основных событий того времени, то снова возвращая в атмосферу далеких 70-х годов прошлого века.

Вы держите в руках книгу коротких проникновенных историй о том, как все начиналось. Точнее, о том, что все мы родом из детства. Вооружившись воображаемым снаряжением для прыжков с разгона в воду, которое мы в детстве называли «тарзанкой», я предлагаю тебе, мой читатель, вместе со мной совершить путешествие в те далекие школьные годы. Путешествия не могут быть продолжительными, ибо в прошлом нельзя задержаться или зацепиться за воспоминания. Это именно краткий миг прыжка. Прыжок с погружением в вечность без страховки, с замиранием сердца, со стремительным приближением к точке возврата и медленным, парящим удалением, калейдоскопом лиц и событий, хаотичным вращением вокруг своей оси. Одни прыжки, возможно, будут затяжными, иные скоротечными, ну а другие под стать затухающим колебаниям. Совершенно определенно, что параллельная прыжков будет звучать как метроном, задавая темп и рефрен к основной канве повествования.

О себе

Я родился во второй половине прошлого века в стране, которой уже больше нет на политической карте мира. В школе, рассказывая о биографии того или иного деятеля, ученого, революционера, полководца или писателя на уроках истории и литературы, мы часто использо-

вали клише, что имярек родился в начале, середине или конце прошлого века (тогда это был, соответственно, XIX век). И казалось нам, юным сорванцам и девчонкам-отличницам, что это было так давно, примерно в мезозойскую эру. И вот уже наши дети, говоря о нас, упоминают, что мы родились в прошлом, в XX веке...

В начале 80-х годов, кажется, в журнале «Новый мир» я прочитал удивительно пронзительное произведение Чингиза Айтматова «И дольше века длится день». Я явственно представлял себе Жёлтое, читая строки о том, что «поезда в этих краях шли с востока на запад и с запада на восток. А по сторонам от железной дороги в этих краях лежали великие пустынные пространства — Сары-Озеки, Серединные земли желтых степей. В этих краях любые расстояния измерялись применительно к железной дороге, как от Грин-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул.
Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66